

УДК 141.4:291.68

ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ПРОТЕСТАНТИЗМА И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

В.Ю. Лебедев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.2.103

Статья посвящена структурной семиотике протестантского теологического дискурса. Сложность этой на первый взгляд часто дискутируемой проблемы начинается с семантической неопределенности самих слов, неизбежно используемых для номинации: например, фундаментализм используется в широком регистре, от неопределенного именованного с уничижительными коннотациями до самообозначения групп и направлений. Также и именованного протестантских объединений отличается асимметричностью: почти одинаковые наименования для существенно разных общин и наоборот. Следующая проблематичность определяется применением современного системно-структурного подхода в области анализа религиозных явлений. Конфессиональные и деноминационные объединения включают теологию с определенными дискурсивными свойствами в качестве подсистемы в системных границах. При попытке представить варианты теологического дискурса в рамках традиционного конфессионального подразделения добиться полного, симметричного соответствия не получается. Поля описания, используемые для разных компонентов религиозного сообщества (теология, богослужение и т. п.) несимметричны, так как сама система не функционирует в привычном для классического религиоведения «двоично-зеркальном» пространстве. В результате возникает необходимость характеризовать спектр вариантов теологии для каждого выделенного подразделения, порой с уточнением типичности того или иного типа теологического дискурса для выбранной конфессиональной единицы.

Ключевые слова: протестантизм, теология, фундаментализм, структура, теологема, квазитеологема.

Любое рассмотрение протестантской теологии (разумеется, в ее связи со всем комплексом церковного праксиса), включая и учебные курсы истории религии, истории теологии и под. сталкивается с затруднениями при попытке облегчить дидактические трудности путем рассмотрения «протестантизма» как некоего единого и монотипного феномена, вместе с тем легко и логично дифференцирующегося. Во многом эта проблема уходит в нерелевантное понимание конфессиональной истории.

Процесс исторического чередования конфессиональных форм протестантизма оказывается не только недискретным, сами закономерности этого чередования выглядят неочевидными. Дескриптивно-номинативный аппарат также оказывается недостаточным. Установка на познание неизбежно поднимает вопрос о семиотической организации исторического нарратива [4, с. 45]. Деформацию традиционного дескриптивного и объяснительного аппарата отмечают сами протестантские авторы, связывая это с

© Лебедев В.Ю., 2022

«новыми временами» [1]. О том, что терминологичность лексемы «протестантизм» оказывается безусловной, мы уже писали [6]. Собственно названия конфессий и специфика юридически зарегистрированных объединений, эти конфессии должны представлять, часто демонстрируют несимметричность, когда заметно различающиеся общины и иерархии носят очень похожие названия, и наоборот. О многовариантности понимания важнейшей для описания и понимания протестантизма лексемы «фундаментализм» пишет Д.А. Головушкин [3].

Внутренняя дифференциация важна не только сама по себе, как религиозно-исторический факт, – обычными являются попытки выявлять и демонстрировать корреляции конфессии (деноминации, направления, группы, движения и т. п.) с особенностями теологических установок, так что в итоге возникает картина полной семиотической симметричности; например, название конфессии четко соотносится с особенностями теологии. Поиски такой симметрии могут быть оправданы в целях дидактики, но на деле даже хрестоматийные факты заставляют признать неполную валидность этой модели. Например, общеизвестен богословский синкретизм англиканства, который и послужил позднее питательной почвой для теологического дискурса Оксфордского движения. Равным образом баптизм дифференцируется на субуровне, начиная с выделения кальвинистской и арминианской ветвей, различных групп, связанных с теми или иными местными традициями и факторами формирования общин. Сюда же относится и отсутствие единого стандартного вероисповедного документа, то есть факт, заведомо задающий рыхлый, разорванный дискурс.

Данная ситуация типична именно для протестантизма, появление богословских школ в православии или католицизме не связана с дифференциацией протестантского типа (она может быть ограничена разными учебными заведениями или разными монашескими орденами), а теологические различия почти всегда не являются принципиальными и не пересекают все разделы теологии целиком. Кроме того, специфична их оценка, семиотическое оформление этой оценки и меры, которые могут быть приняты в связи с теми или иными взглядами.

Дифференцированная структура в действительности обретает динамичность, характерную для системы, так что меняется соотношение, взаимодействие и взаимная проекция subsystem, страт и иных компонентов системы. Особенность традиционного изучения протестантизма отличается именно такой статичностью. История протестантизма (по указанным выше причинам мы принимаем это именование с определенной долей условности) с ее децентрализованностью и зависимостью от ряда внецерковных факторов породил не только массу самостоятельных общин и иерархий, порой признающих друг друга легитимными, а подчас пребывающих скорее в конфликте и обладающих разной идентичностью, но и множество более мелких общин и движений, как не стремящихся к полному обособлению и сепарации от породившего сообщества, так и отказывающихся от обретения богословской специфики, а тем самым и от конфессионального или деноминационного обособления (в частности, это разные виды pietistic общин, Чешко-братская церковь, приемлющая несколько вероисповеданий разных протестантских групп, которые трудно совместить без противоречий и лакун). Эти особенности оказываются следствием системности, что требует и соответствующей методологии.

Схематизация, в частности, дидактическая, помогает усвоить принципиальные факты и их координацию, но приводит к упрощениям, если надстраивается более серьезное структурирование материала. Бытование протестантских общин происходит не по учебникам. Конфессиональное имя уже не сообщает картину взглядов во всей ее полноте и четкости. В первую очередь картина усложняется за счет очень сильной гетероморфности и системных характеристик явлений.

Помимо организационно-административной и догматически-вероучительной дифференциации, наблюдается жестко и линейно с ними не связанная дифференциация теологическая, способная образовывать несколько субсистем или субуровней в пределах даже одной конфессии с единым и ясным вероучительным корпусом. Однако констатация такого рода несимметричности соотносится с методологией структурно-семиотического и системного религиоведения, рассматривающих социально организованную религию как обладающую, помимо прочих, системно-динамическими характеристиками, задающими сложный процесс, периодические сближения ряда звеньев системы, а также формирующих стадиальность, хотя и не столь равномерную, как это выглядит в рамках традиционной картины истории и эволюции религий (например, эволюционистские школы XIX в.). Системность предполагает также возможность видения разных элементов системы с разных подвижных семиотических точек зрения, а также пересечения разных элементов (иерархических и т. д.) и наложения их друг на друга.

Если использовать в качестве основного критерия специфику богословствования и организации самого богословского дискурса, то можно выделить следующие феномены, которые не проецируются однозначно на привычную конфессиональную «координатную сетку» (важным уточнением является не столько дискретный и оппозиционный, сколько спектральный характер дискурсивных феноменов).

Протестантская ортодоксия стремится сохранять «теологический стандарт» образца зрелой и поздней Реформации, а значит, в той или иной мере культивирует протестантскую схоластику (например, в виде трудов М. Хемница, до сих пор служащих учебниками для многих, изучающих лютеранское богословие), которая этот стандарт не только охраняла, но во многом и сформировала, определив, в частности, основные вопросы, границы проблемного поля, специфику дискурса. Установка на «предельную рациональную ясность» по причинам принципиальным не была реализована, так что для подкрепления ортодоксально-протестантского богословия требовались и вторичные истолкования, и распоряжения религиозной власти, и решения сообществ, функционально напоминающих соборы. Теология этого типа в структурно-дискурсивном плане порой заметно воспроизводит ортодоксальную теологию (типичный пример: [7]). Протестантская ортодоксия входит в структуру лютеранства, англиканства, старокатолицизма и, с рядом оговорок, кальвинизма, хотя в последнем случае теология становится более одномерной (что подчеркивает, например, классика лютеранского догматического богословия [7]), возможно, с еще более серьезными оговорками, участие методизма.

Либеральный протестантизм, преимущественно рационалистический или более мистический, существовал в пределах всех конфессиональных объединений, перечисленных выше с теми же оговорками. Либеральная теология не просто жестко рациональна (мы только что упомянули ее мистико-романтический извод), она продолжает ту деконструкцию экклезиальности, которая была начата непосредственно во время Реформации. В некотором роде она демонстрирует дискурсивное самоубийство: если в деконструкции следует быть последовательными, то нет оснований выносить Библию на некий островок безопасности, в пределах которого вся критика прекращается.

Пиетизм в теологическом плане является скорее принципиальным снижением значения и роли теологии, которой уделяется второстепенное значение, наряду с богослужением, собственно вероучением и особенностями организации, на первое место выходит напряженная набожность с культивированием переживаний непосредственной мистической связи с Богом. Богословие пиетизма формально имеет общие нигилистические черты с либеральной теологией, но они мотивированы существенно иначе, прежде всего, вместо рационализма и малого интереса к конкретной, индивидуально

акцентированной сотериологии ведущими установками являются иррационализм и сильная сотериологическая озабоченность. Однако в историческом плане можно видеть, как в ряде случаев либерализм и пиетизм оказываются сторонами одной медали; впрочем, этот вопрос требует отдельного рассмотрения. Группы пиетистского типа ярче всего представлены в лютеранстве (особенно если считать пиетистскими движения разного рода экстатиков). Это и собственно пиетисты, носители данного онима, ле-стадианцы, бридерские (братские) общины.

Такого рода настроения находят себе определенное место в многоукладности англиканства, но полностью и последовательно выражены в методизме, самую идеологию которого можно назвать пиетистской. Соответствующие тенденции в кальвинизме возможны, но яркими и широко известными они обычно не бывают. Сюда же можно отнести общины, не считающие свою идентичность связанной с вероучением и принципиальными богослужбными моментами, а соответственно, придерживающиеся либерального принципа в отношении допуска к причастию и вообще членства.

Лютеранский пиетизм часто распространяется в провинции, в деревнях, где уровень образованности населения заметно отличается от академического образования духовенства. Пиетизм демонстрирует тенденции к арефлексивности, приятию некоторой традиции (набожности, поведения, отношения к богослужению, чтения Писания и т. п.) просто как к данности, которую обязательно следует сохранять и никакой дополнительной верификации не подвергать. Подчас разнородные теологические элементы эклектически перемешиваются. Можно утверждать, что подчас пиетизм конвертируется в фундаментализм.

Фундаментализм блокирует и теологическую дискурсию в узком смысле, и собственно сам теологический дискурс. Теологемы в строгом значении этого слова в рамках фундаментализма исчезают, превращаясь в то, что мы предложили бы назвать *квазитеологемами*, или *интертеологемами*; второй вариант названия подчеркивает их промежуточное положение между теологемой (ср.: [8]) и типичной идеологемой, в которую интертеологема полностью не трансформировалась, поменяв семантическое наполнение, но не переняв семиотический облик, присущий идеологеме, и лишь частично обретя ее функции.

Квазитеологемы образуются двумя путями. Первый – это заимствование и перенос теологем в совершенно чуждые для них условия. Теологема изымается из экклезиального контекста ее бытия и из сложного исторического пути ее появления (в том числе богословских споров, способствовавших появлению ее четкого облика – см., напр.: [5]). Особенно необходимым становится такой перенос, если в библейском тексте нет явного указания на дискутируемую «истину», которая прочно функционирует в качестве *квазидогматизма* (классический пример – тринитарная догматика в радикальном протестантизме). Второй путь – выделение в процессе интерпретации Библии только через нее саму (фундаменталистский аналог богословствования), утверждений, которым усваивается функция, присущая только подлинным теологемам. Именно элементы второго рода, демонстрирующие при рассмотрении признаки, характерные для идеологемы, образуют наиболее типичные своды фундаменталистских истин, в которые, по мере эволюции самого фундаментализма и превращения его в совершенно обособленный дискурс (сходство с теологическим дискурсом становится минимальным), ставит трудноразрешимые вопросы (вроде: что вносить в реестры, *fundamenta*, а что нет) или требует внесения в подобные реестры эпитекстуальных, эпибиблейских методов, что чисто декларативно фундаментализм допускать не должен. Так, в виде эпибиблейской идеологемы в семиотическом пространстве фундаментализма появилось утверждение об особой религиозно-культурной миссии Америки, намеченное еще

в произведениях вроде «Magnalia» К. Мэзера. Фундаментализм культивируется последовательно радикальными конфессиями и деноминациями [9].

Высокоцерковный протестантизм представлен прежде всего лютеранством и англиканством, может охватывать и многообразные старокатолические юрисдикции.

Неоортодоксия фактически сочетает в себе либеральные теологемы с декларацией ревитализации ранней, еще не конфессионализированной Реформации. Она охватывает лютеранство и в меньшей степени кальвинизм, но ее функционирование в рамках старокатолицизма и англиканства вполне представимо. Будучи изначально морфологически рыхлым движением интеллектуалов-теологов, диалектическая теология дифференцировалась, породив целый спектр богословских систем, как относительно консервативных (К. Барт), так и фактически адаптировавших либеральные теологемы к реалиям культурной картины мира XX в. (Р. Бультман, П. Тиллих). Таким образом диалектическая теология трансформируется в более позднюю неоортодоксию.

Модернизм может рассматриваться как наиболее последовательное продолжение либеральной теологии, причем отличия от неоортодоксии подчас оказываются условными, плохо наблюдаемыми *in vivo*. Сюда можно отнести Д. Бонхеффера, хотя его теология демонстрирует если не преемство, то несомненную связь с диалектической теологией, и авторов второго порядка, выполнявших скорее популяризаторскую функцию, например, Д. Робинсона. Крайние варианты модернизма были явлены в виде «атеистического христианства», хотя здесь заметны признаки постмодернистского подхода к теологии и ресентиментное восприятие рационального, занимавшего исключительную методологическую и аксиологическую позицию и для протестантских ортодоксов-схоластов, и для либералов, и для типичных модернистов. Д. фон Гильдебранд, характеризуя прежде всего постсоборный модернизм, указывает на две его черты, относимые и собственно к протестантизму: сервильное, а значит, арефлексивное отношение к реальности, означаемое как «честность», и отсутствие теологической глубины (что создает некоторую, впрочем, неотчетливую, перекличку с фундаментализмом) [2]. Критическое обращение консерватора Гильдебранда к Г. Кюнгю не случайно: Кюнг демонстрирует не столько плоды «кабинетного богословия» в чистом виде, сколько пафос разрушения и разрыва традиции, включая и теологическую преемственность, из-за чего его откровенно протестантизирующий дискурс все же не отождествляется с протестантским модусом ответа на основные вопросы полностью, хотя безусловная тенденция к протестантизации очевидна.

Мы видим, что разные протестантские конфессиональные и деноминационные структуры демонстрируют возможность существования в их пределах целых спектров теологической дискурсии, причем диапазон такого спектра неодинаков для разных конфессий или иных групп. В наименьшей степени она существует там, где в качестве интеллектуального и вероучительного норматива провозглашается протестантский фундаментализм. Эту особенность мы считаем жесткой закономерностью, получаемой при применении системного религиоведения к изучению протестантизма. Указанные принципиальные моменты имеют и дидактические следствия. В дидактическом плане описанное отождествление каждой конфессиональной группы с абсолютным для нее типом богословствования не избегает схематизма; наложение конфессиональной идентичности, сопряженного с нею конфессионального онима и набора вариантов теологического дискурса может быть представлено в более сложных формах, например, с употреблением табличных структур, хотя схематизм и здесь не исключен полностью.

Список литературы

1. Вейз Э.Д. *Времена постмодерна*. Б.м.: Фонд «Лютеранское наследие», 2002. 240 с.
2. Гильдебранд Д. фон *Торжество посредственности // Новая Вавилонская башня: Избранные философские работы*. СПб.: «Алетейя», ТО «Ступени», 1998. С. 81–86.
3. Головушкин Д.А. *От посттрадиционного фундаментализма к фундаментализму без ортодоксии: к проблеме «третьей волны» религиозного фундаментализма в современном мире // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2021. № 93. С. 77–90.
4. Губман Б.Л. *Аналитическая и спекулятивная философия истории: от конфронтации к идее сосуществования // Лингвистический поворот и историческое познание в западной философии XX–XXI веков: Коллективная монография*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. С. 26–47.
5. Карташев А.В. *Вселенские соборы*. М.: Республика, 1994. 542 с.
6. Лебедев В.Ю., Прилуцкий А.М. «Протестантизм»: проблемы терминологической валидности // Бурнашева А. А., Давыдов И. П., Дик Й. и др. *MAGNUM IGNOTUM. Т. 3: История понятий. (К 15-летию со дня кончины Райнхарта Козеллека)*: Коллективная монография. Изд. 3-е, перераб. СПб.: Издательство РХГА, 2021. С. 72–91.
7. Мюллер Д.Т. *Христианская догматика*. Б.м.: Фонд «Лютеранское наследие», 1998. 764 с.
8. Прилуцкий А.М. *Семиотика религии: философско-религиоведческие исследования*. СПб.: Издательский дом «Инкери», 2007. 219 с.
9. McIntire С.Т. *Фундаментализм // Теологический энциклопедический словарь*. М.: Ассоциация «Духовное возрождение», 2003. С. 1305–1308.

THEOLOGICAL DISCOURSE AND DENOMINATIONAL DIFFERENTIATION IN PROTESTANTISM

V.Y. Lebedev

Tver State University, Tver

The paper sets out to explore the structural semiotics of Protestant discourse. Although the topic is familiar for the research agenda, the words habitually used for nomination in discourse are semantically vague. Such word as *fundamentalism* has a wide register of meanings from general nomination tinged with pejorative connotations to regular self-naming chosen by groups and trends. Moreover, Protestant affiliations of almost opposite views are often named identically, rendering nomination in Protestant discourse asymmetric. Modern systemic and structural approach gives rise to other complications when used for analysis of religious phenomena. Denominational affiliations integrate theology with its discourse characteristics as a subsystem within a given systemic framework. But it proves impossible to present varieties of theological discourse within the frameworks of traditional denominational divisions as symmetrically consistent. The descriptive fields defining different components of religious community (such as theology, services, and the like) are far from symmetric as the system itself does not operate in binary-symmetric domain

traditional for classical religious studies. As a result, for each denomination an entire range of variants of theology should be described as typical for a chosen denomination.

Keywords: *Protestantism, theology, fundamentalism, structure, theologeme, quasi-theologeme.*

Об авторе:

ЛЕБЕДЕВ Владимир Юрьевич – доктор философских наук, профессор кафедры теологии Института педагогического образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия. E-mail: Semion.religare@yandex.ru.

Author information:

LEBEDEV Vladimir Yurievich – PhD, docent, Professor, Professor Department of theology, Institute of pedagogical education and social technologies, Tver State University, Tver, Russia. E-mail: semion.religare@yandex.ru.